

ВАЛЕНТИНА КОРНЕВА

МУЖИК

На земле, как прежде, сирый –
 Не хозяин и не гость.
 Всё добро – лопата, вилы,
 В конуре – собака, кость.

Перепелись, перевелись
 Кумачовый рай, беда.
 И на дно стакана слились
 Самогон, свята вода.

От деревни – лишь поминки,
 Нынче тяжкая пора.
 Двор остался Акулинкин,
 На реке – дом у бобра.

Горевать – не будет лишка.
 Отзовётся ли, Бог весть?
 Помер третий день дед Гришка,
 Не на чем к погосту свезть...

Не печалься, мой хороший:
 видно, нам не по пути.
 И подснежник среди пороши
 нам с тобой уж не найти.
 Отыскать бы месяц ранний,
 что за речкой в ивняке.
 От несбывшихся желаний
 заросла тропа к реке.
 Чей запрет? Какое чудо?
 Заговорная ль трава?
 Но любовь из ниоткуда
 возвратилась в никуда.
 Нет и трелей соловьиных –
 птаха вывела птенцов.
 Лишь в душе твоей ранимой
 память с девичьим лицом.

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Издалека с молитвой божьей
К лесным в безмолвии скитам,
Из тупиков, по бездорожью
Идет паломник тут и там
Для утоленья жажды духа
И обретения любви,
Всеочищенья от недугов
Греховной суетной крови,
От тяжких пут житейской плевы
Туда, где светлые врата,
Где так же, как в садах Эдема,
Благоухает резеда.

ГОРЬКАЯ СЕНТЕНЦИЯ

Не докучать чужими бедами
своей душе – большой ли грех?
Душа печалей не изведает
среди покоя и утех.
И на цветочном подоконнике,
в пыли заброшенных квартир,
гадать ей о Любви на соннике
среди сонных мух в шуршанье крыл.

ГОСТОМЛЬ

Места лесковские. Гостомля перелески.
Простор полей и тихий шум дубрав.
Как будто храмов обветшалых
фрески,
Разбросаны селенья тут и там.
Здесь дух особый. Грезится немало.
И столько благодати для души.
Мелькнут глаза живые Селивана,
В толпе – улыбка кроткая Левши.
И всюду жизнь – ребячья вьется
поросль.
Брожу в полях по золотой стерне...
Живу надеждой – не иссякла совесть
Лесковских странников на праведной
земле.

Я жалею тебя, я жалею...,
как жалели мужей на Руси,
над тобою я ветры развею
злого духа, что мог искусить.

Помолюсь – и кручина убудет,
и недуги иссякнут в ночи.
Может, люди меня и осудят,
ставлю я за тебя три свечи:
от недоброго глаза – Спаситель,
Божья Матерь – покровом в пути,
ближе к сердцу – твой ангел-хранитель,
и ему поклонюсь: “Огради...”
А вернёшься, я встречу, согрею,
говорить о любви не проси.
Я жалею тебя, я жалею...,
Как жалели мужей на Руси.

Горстку семечек – синицам,
Крошки брошу воробью.
В чистом поле конь резвится,
Ему – волю подарю.
Под уздцы держать не буду
Дорогого скакуна.
Прилетит – поверю чуду.
Конь расправит два крыла.
Травам, лесу и кринице
Из стихов венки совью...
Горстку семечек – синицам,
Крошки брошу воробью.

ЛОПОТКОВО

Лопотково... Лапоточки...
Домик – кривенький бочок.
Снега белые платочки.
Над крылечком завиток.
Горстка солнышка в оконцах.
Кот, за шторкою герань.
Век за веком дымок вьется.
Лопотково. Бабы. Старь.

Себя любить хотя б немного
Не всем, наверное, дано.
Пусть в благодарность Небу, Богу
За жизни светлое окно.
Себя любить за совершенство,
За сердце нежное и ум,
За тело, что дарит блаженство,
За свет любви и святость дум.

Любить глаза свои и руки,
И каждый жест, и каждый вздох,
Любить здоровье, а не муки
И счастья радостный глоток.

КРЫМ

Здесь были российские форты,
Сегодня – шламбаумов цепь,
Границы, фуражки, досмотры,
И выжжена Крымская степь.

Когда-то “птенцы” здесь Петровы
(О них ещё песню спою),
И словом, и делом суровы,
Крепили державу мою.

О русской ли славе былинной
Сегодняшний день: как мираж –
Не наши и Крым с Украиной,
И Севастополь не наш?!..

Как важно свой иметь заветный корень,
Что прорастал веками в глубь земли,
Свой берег над рекой, тропинку в поле,
Сирень у окон, где хмельные соловьи,

Свою скрипучую у печки половицу
И лик Николы в рубленном углу...
Как хорошо, что есть чему молиться,
Что живы в сердце “помню”, “берегу”.

Всё из земли: вода в колодце,
Изба, что рощею была,
В саду синеющие флоксы
И над омшаником ветла.
Что было, есть и что забылось –
Не просто зыбкий мир теней.
Всё проросло, и всё раскрылось
Неповторимостью своей.

Света белого не видно
От укора твоих глаз.
Не храни в душе обиду,
Не суди меня сейчас.

В подвенечном платье белом
Ждал меня ты много лет,
Той весне осиротелой
Верен был, храня обет.

Я тогда, подумать страшно,
Из огня – да в полымя,
Полюбила бесшабашно
И ждала..., да не тебя.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Подборка стихотворений. – Москва//Молодая гвардия, 2006, № 1–2
Подборка стихотворений. – Москва//Форум, 2007, № XVI–XVII
Подборка стихотворений. – СПб//Невский альманах, 2006, № 4
Град на острожной горе. Историко-краеведческая проза. – Орёл: Труд, 2007